

ЗАКОН ПАРНЫХ СЛУЧАЕВ

Ключ от Лосинки пропал, и мы зависли на Сретенке, недели на две. Мне там больше нравилось. В коммуналке можно было подворовывать сахар и крупу у соседей, а из Лосинки даже тараканы ушли, от голода и отчаянья. А потом однажды Лукьянов встал и сказал, что все, едем в Лосинку, выбьем дверь. Перед отъездом он подвесил под потолком сложную конструкцию из вилок, ложек и половника. Посуды тихонько покачивались, легонько звеня. Веревки были протянуты в 1984 году по случаю рождения ребенка для просушки пеленок, и вот, понадобились наконец-то. Мы оставили настезь форточку, было начало июня. Комната тихо звенела, пустая, пугая соседей.

Дверь в Лосинке нам выбивал Дятел. Сосед такой, он в свободную минуту все стенки долбил. Жена Валя. Соседка на Сретенке тоже Валя. Дятел был здоровый кабан, и дверь выбил со второго удара.

Потом он деликатно удалился, а мы зашли. Лукьянов пошел на кухню, а я в комнату, пустую и солнечную. Там на батарее расprostерши крылья лежал черный стриж. Что это был стриж я как-то сразу поняла. Я сильно удивилась, как это он возник в закрытой квартире. Форточку в комнате не открывали, расклеивать не хотели, а про кухню я в тот момент забыла. К стрижу вела аккуратная муравьиная дорожка, прямая как линейка, и мураши строем сновали с пола на стену – на батарею к стрижу – и назад. Стриж был очень клевый, сухой и легкий – только перья и кости, и никакого запаха не было. И совершенно целый.

На мой радостный вопль пришел Лукьянов и стал деловито стрижа осматривать. Решили все-таки его вынести, он же хотел улететь. Вообще-то жалко, он был такой классный. Мог бы стать школьным пособием. Стрижа отнесли на лестницу на чердак. С лестницы он тут же исчез.

– Господь прибрал – меланхолично заметил Лукьянов.

А мы стали жить в Лосинке, и в следующий раз попали на Сретенку не скоро, дней через десять, что ли. Вилки уже хорошо позвенели там, набрали в комнату пустоты, нагнали страху на слободку.

Мы открыли дверь, я прошла к окну и увидела, что между стекол лежит покойный голубок. Серый такой, в виде пирожка, лапки кверху скрючил. Форточку-то мы оставили открытую, а он залетел и не догадался, как вылезает. Голуби не обучаются, это известный научный факт. Лукьянов довольно-таки напугался, я заметила. И поспешно звенящую конструкцию снял. А зря. При чем тут вилки, когда налицо обычный парный случай.

Теперь, кстати, модно у дверей или в саду вешать эти звенелки. Только не из вилок, а из специальных палочек. Палочки раскачиваются на ветру и звенят. Ночью этот звук слышен странно, из темноты, из листьев, как на кладбище. А сколько голубей от него перемерло, не установлено.

Анна Хоси